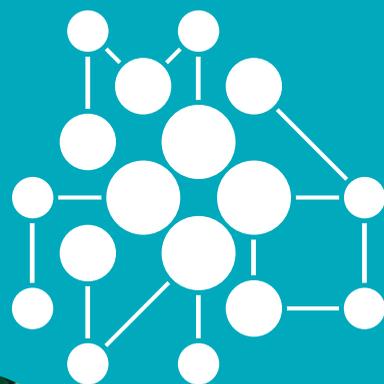

«Старая Деревня», реставра-
ционно-хранительский центр
Государственного Эрмитажа,
Санкт-Петербург

Музейный гид. 2012

Ангарск

«Городской музей»

Владивосток

Приморский государственный музей
имени В.К. Арсеньева

Калининград

Музей «Фридландские ворота»

Кемерово

Музей-заповедник «Красная Горка»

Коломна

Музей «Коломенская пастила»

Москва

Музей «Огни Москвы»,
Покровский собор, филиал Государственного
исторического музея

Московская область

Музей-усадьба «Мураново» имени Ф.И. Тютчева

Находка

Музейно-выставочный центр г. Находка

Петрозаводск

Музей изобразительных искусств
Республики Карелия

Рыбинск

Рыбинский музей-заповедник

Санкт-Петербург

Детский музейный центр «Болотная, 13»,
филиал Государственного музея политической
истории России,
«Старая Деревня», реставрационно-хранительский центр
Государственного Эрмитажа

Свердловская область

Арамашевский краеведческий музей

Тульская область

Музей-усадьба Л.Н. Толстого «Ясная Поляна»

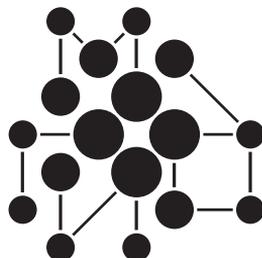
Ярославль

Ярославские храмы XVI–XVII веков,
филиалы Ярославского музея-заповедника

Реставрационно-хранительский центр

Государственного Эрмитажа

«Старая Деревня»

МУЗЕЙНЫЙ ГИД

С Государственным Эрмитажем Благотворительный фонд В. Потанина связывают давние отношения: Владимир Олегович Потанин начал поддерживать Эрмитаж ещё до создания своего фонда, а с 2005 года действуют программы грантовой поддержки сотрудников Эрмитажа, поощряющие тех, кто внёс большой вклад в развитие музея за текущий год, и помогающие проведению исследовательской работы за рубежом или в других городах нашей страны.

Экспозиции, расположенные в Зимнем дворце, в зданиях Нового и Старого Эрмитажа, хорошо знакомы широкой публике, но гораздо менее известна одна из самых интересных частей музея — открытое музейное хранилище Эрмитажа. Расположенное в спальном жилом массиве Санкт-Петербурга, в Старой Деревне, это единственное в нашей стране фондохранилище, куда можно прийти на экскурсию. Здесь вам покажут то, чего в залах Эрмитажа вы не увидите (или, если повезёт, сможете увидеть только на некоторых редких выставках). Это, например, такие удивительные предметы, как царские палатки для военных походов XVIII–XIX веков, всевозможные кареты, экипажи и ещё множество других экспонатов, которые, за редким исключением, обычно не покидают стен запасников. Словом, в «Старой Деревне» посетители музея получают возможность осуществить заветную мечту — попасть туда, куда обычно не пускают, и увидеть своими глазами одно из самых загадочных мест в Эрмитаже — хранилище его сокровищ.

Наталья Самойленко,
исполнительный директор
Благотворительного фонда В. Потанина

Реставрационно-хранительский центр

Государственного Эрмитажа «Старая

Деревня», Санкт-Петербург

Реставрационно-хранительский центр «Старая Деревня», известный так же как Фондохранилище Государственного Эрмитажа, — многофункциональный комплекс, призванный обеспечить современные условия хранения и реставрации музейных коллекций. Здания комплекса, оснащённые специальным музейным оборудованием, имеют определённое функциональное назначение. В основном Фондовом корпусе, открытом в 2003 году, на площади 16 000 кв. м размещены коллекции отделов Государственного Эрмитажа: отдела западноевропейского прикладного искусства, отдела западноевропейского изобразительного искусства, отдела истории русской культуры, отдела Востока, отдела археологии Восточной Европы и Сибири, отдела античного мира.

Специально спроектированное музейное оборудование, современные электронные системы безопасности, пожаротушения и климатического контроля, продуманная схема транспортировки экспонатов создают наилучшие условия для реставрации и хранения памятников истории и культуры.

От традиционных музейных хранилищ комплекс отличается применением принципа открытого хранения. В доступных для посещения хранилищах размещены тысячи предметов хранения. Посетители могут увидеть коллекции фресок и икон, живописи и скульптуры, тканей и археологических находок, художественной мебели и парадных экипажей.

Каждое из хранилищ формировалось по отдельному проекту. Дизайнерское решение пространства обеспечило открытый развёрнутый показ, обращённый к зрителю. Отчасти помещения

напоминают выставочные залы, однако хранение фондов не является экспозицией. Поэтому на представленных здесь предметах искусства нет, как это принято в залах музея, музейных этикеток, аннотаций.

Государственный Эрмитаж,

Санкт-Петербург

Годом основания музея считается 1764 год, когда императрица Екатерина II приобрела 225 картин у торговца И.Э. Гоцковского в Берлине. Первоначально коллекция была размещена в здании Малого Эрмитажа, которое было построено рядом с Зимним дворцом. В XIX веке по указу Николая I для музея было построено особое здание — Новый Эрмитаж. Здание Зимнего дворца было отведено для экспонирования коллекций после Октябрьской революции 1917 года.

Сегодня в главный ансамбль Эрмитажа входят Зимний дворец — бывшая парадная резиденция русских императоров, здания Малого, Старого и Нового Эрмитажей, Эрмитажный театр и Запасной дом.

Зимний дворец — самое большое здание музейного комплекса «Государственный Эрмитаж» — строился с 1754 по 1762 год по заказу императрицы Елизаветы Петровны как официальная царская резиденция. Автор проекта — выдающийся архитектор эпохи барокко Франческо Бартоломео Растрелли.

Работы по строительству Зимнего дворца были завершены после смерти Елизаветы Петровны. С 1762 года до февраля 1917 года дворец являлся официальной императорской резиденцией.

С июля по октябрь 1917 года во дворце размещалось Временное правительство. В январе 1920 года во дворце открыт Государственный музей революции, разделявший здание с Государственным Эрмитажем вплоть до 1941 года.

В Государственном Эрмитаже собрано около трёх миллионов памятников,

1 Реставрационно-хранительский центр Государственного Эрмитажа «Старая Деревня»

197183, г. Санкт-Петербург,
Заусадебная ул., д. 37

2 Эрмитаж

190000, г. Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 34

Режим работы

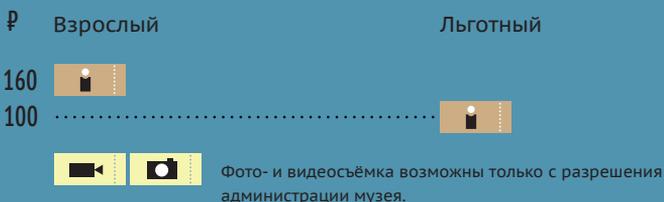
Сеансы: 11:00, 13:00, 13:30, 15:30

выходной

Посещение возможно только с экскурсионным обслуживанием.

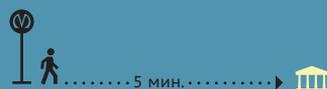
Бронирование мест в экскурсионных группах по телефону:
+7 (812) 340 1026.

Цены на билеты

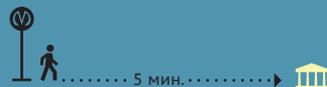

Как добраться

До реставрационно-хранительского центра от станции метро «Старая Деревня»

До Эрмитажа от станции метро «Адмиралтейская»

14 000

ЧЕЛОВЕК
ПОСЕТИЛИ
МУЗЕЙ
В 2011 ГОДУ

ЕДИНИЦ ХРАНЕНИЯ

2 970 214

ВО ВСЁМ ЭРМИТАЖЕ

98 000

В «СТАРОЙ ДЕРЕВНЕ»

Оборудование для людей с ограниченными возможностями

Музейный климат

В помещениях хранения система климатического контроля обеспечивает стабильные показатели температуры и влажности воздуха:

 20°C 45%

Диапазон измеряемых параметров:

 18–22°C 35–55%

Скорость изменения параметров микроклимата:

 2–3°C <5%

Нижние значения соответствуют сезону «зима»,
верхние – сезону «лето»

В хранилищах настенных росписей, фресок и икон установлена динамическая безбликовая система освещения, обеспечивающая:

1. щадящие условия для предметов хранения
2. близкую к естественному свету цветопередачу
3. экономичное использование электроэнергии (за счёт программы светового сопровождения экскурсионных групп)

Структура коллекции (открытое хранение)

 Отдел истории русской культуры

 Отдел западноевропейского прикладного искусства

 Отдел западноевропейского изобразительного искусства

 Отдел «Арсенал»

 Отдел археологии Восточной Европы и Сибири

 Отдел Востока

Это может пригодиться

представляющих культуру и искусство различных эпох и народов. Среди них:

- коллекция археологических памятников, обнаруженных на территории России, относящихся к эпохам от палеолита до ранних государственных образований;
- коллекция памятников культуры и искусства Древней Греции, Древней Италии и Рима, античных колоний Северного Причерноморья (III тыс. до н.э. — IV век н.э.);
- собрание греческих и итальянских расписных ваз;
- коллекция античных гемм — инталий и камней;
- собрание римского портрета, насчитывающее 120 образцов (I век до н.э. — IV век н.э.);
- коллекция танагрских терракотовых статуэток (Греция) IV—III веков до н.э., материалы раскопок греческих городов и некрополей Северного Причерноморья;
- собрание греческих золотых изделий, тканей V—IV веков до н.э., крупное собрание деревянных античных саркофагов и других изделий из дерева;
- коллекция западноевропейского искусства (от Средних веков до нашего времени) авторства выдающихся художников Англии, Германии, Голландии, Испании, Италии, Фландрии, Франции и других стран Западной Европы;
- коллекция русского, западноевропейского и восточного вооружения;
- коллекция памятников культуры и искусства Древнего Египта, Месопотамии, Средней Азии, Кавказа, Византии, стран Ближнего и Дальнего Востока, Индии (с древнейших времён до наших дней);
- собрание памятников ювелирного искусства с VII века до н.э. по XX век;
- собрание произведений русского искусства: иконопись (XIII — начало XX века), живопись (XVIII — начало XX века), скульптура (первая четверть XVIII — начало XX века) и пр.

Экспозиционные комплексы Государственного Эрмитажа: Зимний дворец Петра I, Дворец Меншикова, Главный штаб, Музей Императорского фарфорового завода, Реставрационно-хранительский центр «Старая Деревня».

Выставочные центры Государственного Эрмитажа: «Эрмитаж — Выборг», «Эрмитаж — Казань», «Эрмитаж — Амстердам» (Нидерланды), «Эрмитаж — Италия» (Феррара).

Государственный Эрмитаж

Адрес

190000, г. Санкт-Петербург, Дворцовая наб., д. 34.

Сайт и электронная почта

www.hermitagemuseum.org
visitorservices@hermitage.ru

Реставрационно-хранительский центр Государственного Эрмитажа «Старая Деревня»

Адрес

197183, г. Санкт-Петербург, ул. Заусадебная, д. 37.

Сайт и электронная почта

www.hermitagemuseum.org
visitorservices@hermitage.ru

Телефоны

+7 (812) 340 1026 (информация для индивидуальных посетителей о наличии свободных сеансов и мест в экскурсионной группе),

+7 (812) 342 7226 (предварительный заказ групповых экскурсий).

Как добраться

От станции метро «Старая Деревня» около 5 минут пешком вдоль железнодорожной линии.

Режим работы

Среда, четверг, пятница, суббота, воскресенье, сеансы: 11:00, 13:00, 13:30, 15:30, только с экскурсионным обслуживанием.

О наличии свободных сеансов и мест в экскурсионной группе необходимо узнавать заранее.

Стоимость билетов

Взрослый — 160 руб.

Льготный — 100 руб.

Билет приобретается в день посещения в кассе Реставрационно-хранительского центра «Старая Деревня».

Экскурсионное обслуживание входит в стоимость билета.

Стоимость съёмки

Фото- и видеосъёмка возможны только с разрешения администрации музея.

«Эрмитаж – Старая Деревня»:

Искусство хранить искусство

Дарья Агапова

За кулисами

Большинство музеев мира показывают в экспозиции и на временных выставках менее десяти процентов своих собраний. В случае с грандиозными коллекциями Эрмитажа цифра приближается к тринадцати-пятнадцати. Остальная часть скрывается в таинственных хранилищах или проходит лечение в реставрационных мастерских.

Чтобы проникнуть за сцену музейного мира, андерграундные художники советских времён устраивались в Эрмитаж такелажниками, студенты выпрашивали в деканате «отношения» в дирекцию, а отдельные пытливые личности женились на сотрудницах музея.

В 2003 году появился более простой способ удовлетворить любопытство. К 300-летию Петербурга Эрмитаж открыл первые три корпуса Реставрационно-хранительского центра «Старая Деревня», или, как его чаще называют, Фондохранилища. В основном здании разместились запасники, лаборатория научной реставрации станковой живописи и учебные классы для слабовидящих и незрячих детей. Музей не просто перевёз коллекции из перегруженных исторических зданий, где для них невозможно обеспечить соответствующие современным требованиям условия, но создал первый в стране депозитарий, основанный на принципах открытого хранения. То есть согласился раскрыть перед посетителями секреты музейной кухни.

В Фондохранилище нет экспозиции в традиционном смысле. Познакомиться с коллекциями можно только в составе экскурсионной группы, которая передвигается по фиксированному маршруту. В настоящий момент полуторачасовая экскурсия позволяет увидеть:

- комплексы фресок из смоленского храма на Протоке XIII века и псковского храма Рождества Христова XIV века и коллекцию икон конца XVIII – начала XX века;

→ Хранилище мебели XIV – начала XX века.
Отдел истории западноевропейского прикладного искусства.

→ Хранилище стенных росписей из пещерных буддийских храмов пустыни Такла-Макан V–XV веков.
Отдел Востока.

↓ с. 8–9 Кареты-визави (процесс монтажа).
Около 1761, Франция.
Хранилище экипажей и конской упряжи.
Отдел истории западноевропейского прикладного искусства.

↑
Большая карета (фрагмент).
Приобретена императором Петром I
для коронации его супруги Екатерины
Алексеевны (будущей императрицы Екатерины I).
Начало 1720-х, Франция.
Хранилище экипажей и конской упряжи. Отдел
истории западноевропейского прикладного
искусства.

- значительную часть фонда живописи XVIII–XIX веков Отдела истории русской культуры, за исключением полотен, которые находятся в постоянных экспозициях Эрмитажа, а также самую большую коллекцию русской академической скульптуры XVIII–XIX веков;
- собрание западноевропейской мебели от Средневековья до модерна;
- собрание русской мебели XVIII–XIX веков (отдельные предметы, характерные для того или иного мастера или стиля, необычные по приёмам обработки, а также целые мебельные гарнитуры);
- систематическую коллекцию европейской скульптуры с XIV до середины XX века (около 70 работ, довольно полно представляющих все жанры, материалы, сюжеты и функциональные разновидности этого рода искусства);
- фрески Пенджикента (уникальный комплекс древней настенной живописи из города на территории нынешнего Таджикистана, сгоревшего во время арабского завоевания VIII века);
- стенные росписи из пещерных буддийских храмов пустыни Такла-Макан (найденные в оазисах вдоль Великого шёлкового пути фрагменты древней живописи — от V до XV века — были переданы советским музеям после Второй мировой войны в качестве компенсации за ущерб, нанесённый в годы блокады Ленинграда, и долгие годы находились в спецхране);
- редчайшее собрание карет и экипажей XVIII–XIX веков, как отечественных, так и европейских, большая часть которого никогда не экспонировалась (а также предметы упряжи).

Хотя в открытых для посещения хранилищах есть выдающиеся в своём роде вещи (о них пойдёт речь ниже), тем, кто связывает визит в музей с возможностью увидеть шедевры, стоит выбрать исторические здания Эрмитажа на Дворцовой набережной и Дворцовой площади. Фондохранилище может предложить нечто совершенно другое: проникновение в скрытую жизнь собраний, возможность посмотреть на коллекции и экспонаты с другой точки зрения.

Открытое хранение — это в первую очередь особый психологический опыт, сравнимый с возможностью попасть внутрь часового механизма башенных курантов, которые вы призывали созерцать и слышать с земли.

В этом смысле удалённость от центра города, от мест концентрации художественных шедевров идёт на пользу этому особому музейному центру. Под хранилища и реставрационные лаборатории выделили участок в довольно унылой промышленной зоне. В середине 1980-х годов, когда начиналось строительство, комплекс не предполагалось открывать для публики, однако ещё в процессе реализации замысла возникла новая концепция. Огромные площади позволили организовать показ фондов для публики, практически не меняя архитектурный проект, а вопрос транспортной доступности решился после открытия рядом станции метро «Старая Деревня».

Планируется, что после завершения строительства город получит самый крупный в мире комплекс, который будет не только реализовывать потребности музея, но и станет

центром культурного притяжения для горожан и туристов. Проект включает здания, соединённые подземными и надземными переходами. Помимо реставрационных мастерских и фондов — открытых и закрытых, — в новых корпусах разместятся библиотека и медиатека, лекционный и выставочный залы, лаборатория био-контроля и многое другое. Кроме того, появится обширная входная зона с кафе и магазинами.

В самых ближайших планах — введение в эксплуатацию к концу 2012 года «золотого» (по цвету обшивки) корпуса, в котором разместятся фонды отделов античного мира и археологии Восточной Европы и Сибири, включённые в зону открытого хранения. А в следующем году в существующий маршрут на пятом этаже Фондового корпуса войдёт хранилище русского костюма.

Музей рассматривает Реставрационно-хранительский центр как часть проекта «Большой Эрмитаж». Генеральный директор М.Б. Пиотровский предлагает называть его «Эрмитаж — Старая Деревня» — по аналогии с другими удалёнными «представительствами» музея, такими как «Эрмитаж — Амстердам», «Эрмитаж — Казань», «Эрмитаж — Выборг» и «Эрмитаж — Италия» в Ферраре. Ни один из «обособленных объектов» в Санкт-Петербурге не существует как самостоятельный филиал, но все являются отдельными экспозиционными комплексами: экспозиционный комплекс «Меншиковский дворец», экспозиционный комплекс «Музей Императорского фарфорового завода»... Тем самым акцентируются общая политика и взаимосвязь разных направлений деятельности гигантского учреждения.

Пример такой взаимосвязи — план создания нового экспозиционного пространства в бывших конюшнях и манеже Малого Эрмитажа (архитектор Жан-Батист-Мишель Валлен-Деламот). Сейчас там размещаются запасники, а после их перевода в Старую Деревню вдоль Малого Эрмитажа откроются сквозные проходы с Дворцовой площади на набережную Невы. Частично переезд уже совершился: старые деревья Висячего сада Малого Эрмитажа при закрытии на реставрацию были пересажены в открытый грунт перед входом в Фондохранилище — там, где по плану будет расположен сад скульптур.

Сырое и приготовленное

Интерьеры Фондохранилища более всего напоминают резервный банк, каким мы его знаем из американского кинематографа: стерильные коридоры, тяжёлые двери, магнитные ключи, вездесущее видеонаблюдение и сигнализация. Вещи являются тут не экспонатами, а «единицами хранения». Ни принципы их размещения, ни сложная инженерная начинка здания — системы обеспечения температурно-влажностного режима, уровня и спектра освещённости, пожаротушения, транспортировки — не завуалированы здесь дизайном «пользовательского интерфейса».

Для разных групп предметов используются разные приёмы «раскрытия» хранилищ для посетителей, от стеклянных стен и витрин-сейфов до свободного размещения крупных экспонатов (например, карет) за верёвочным ограждением. Но все они

↓
Хранилище мебели XIV — начала XX веков.
Отдел истории русской культуры.

↓
Деревянная скульптура XIV–XVI веков.
Хранилище скульптуры XIII–XX веков.
Отдел истории западноевропейского изобразительного искусства.

↓ с. 14–15
Парадная палатка.
Подарок турецкого султана Селима III императрице Екатерине II, сделанный в 1793 году.
Конец XVIII века, Турция, дворцовые мастерские.
Хранилище тканей. Отдел Востока.

↑
Часть палатки, подаренной
миром Бухарским Абдулахад-
ханом императору Александру III
в 1893 году.
Общая площадь палатки — около 120 кв. м.
2-я половина XIX века, Бухара.
Хранилище тканей. Отдел Востока.

↑
Хранилище экипажей
и конской упряжи.
Отдел истории западноевропейского прикладного
искусства.

в первую очередь решают задачи сохранности и удобства оперирования коллекциями и только потом — «подачу» объектов для зрителей.

Тем не менее эрмитажным дизайнерам удалось добиться такого баланса внутренних (хранительских) и внешних (представительских) условий и требований, что целое воспринимается как своего рода произведение современного музейного искусства с собственным месседжем.

Особенно сильное впечатление производят фонды мебели: за стеклянными стенами длинными рядами выстроены кресла, стулья, столы разных веков и стран. В этих прозрачных коридорах чувствуешь себя пришельцем, разглядывающим следы исчезнувшей цивилизации. Очевидно, посетители представляли опасность для её хрупких свидетельств, являясь переносчиками биохимической информации (бактерий и вирусов), производителями углекислоты и т.д. В значительной части «Эрмитаж — Старая Деревня» принадлежит к тому типу организации показа, который западные музейные аналитики называют Walk-Through («Пройти сквозь»). Вместо того чтобы закрывать экспонаты, за стекло помещают самих посетителей. Это позволяет фокусировать внимание не на отдельных вещах, хотя и это тоже возможно, но на восприятии феномена коллекции в целом.

Как это ни забавно звучит, но тот же принцип примерно в то же время, в 1970-х годах, стали разрабатывать зоопарки (имеющие во всём мире статус музеев живой природы). Для животных создаются комфортные условия, приближенные к естественным, а посетители — для их и питомцев безопасности — могут перемещаться только по заданным путям, огороженным сеткой, канавами, барьерами или стеклянной стеной. Кто кого изучает, в такой ситуации не очевидно, что побуждает посетителя задумываться о своём собственном месте в природе, не как венце творения, а как биологическом существе, включённом в экосистему.

Во многом так же работает и система открытого хранения Walk-Through в художественном музее. Она погружает посетителя в культурную среду в её «сыром» состоянии. Посетитель получает возможность воспринять фонд хранения как «дикую среду обитания» вещи. Конечно, всё это требует оговорок: предметы давным-давно вырваны из своей настоящей среды (церкви, дворца, парка...), фонды хранения систематизированы, соседство вещей зависит и от истории формирования коллекций, и от технических возможностей хранения. И всё же психологически эта новая форма знакомства с музейным методом имеет огромное значение.

Двойственность эмоционального опыта, ощущение несоответствия представленного ожидаемому станут особенно явными для посетителя, который приходит с романтическим настроением «встречи с прекрасным». На того, кто пришёл на свидание, обрушивается осознание грандиозного масштаба коллекций, обилия и даже переизбытка артефактов.

Если в традиционной экспозиции музей берёт на себя труд не только показывать, но и актуализировать наследие

для посетителя, демонстрировать кросскультурные отношения и связь времён, раскрывать смысл и роль того или иного явления для эпохи, то в ситуации открытого хранения гостю в первую очередь оказывается явленной технологическая составляющая работы музея.

Внимательный посетитель может сопоставить этот опыт с посещением экспозиции и особенно временной выставки и оценить те инструменты и приёмы, с помощью которых музей «готовит» свои продукты. Ведь обычно компоновка экспонатов, высота развески, характер освещения, размеры подиумов, выбор шрифта на этикетках кажутся посетителю само собой разумеющимися, и он обращает на них внимание, только когда сталкивается с грубой экспозиционной ошибкой. Открытое хранение выводит эти моменты на первый план, и экскурсоводу приходится отвечать на многочисленные «наивные» вопросы. Почему картины висят на сетчатой стене? Потому что полотнам необходима вентиляция. Почему витрины не бликуют? Потому что использовано специальное стекло. Почему здание сделали многоэтажным, ведь громадные лифты дорого стоят? Потому что сегодня перемещать крупные предметы легче и дешевле именно по вертикали...

Возможность стать на точку зрения музейного профессионала — уникальное свойство открытого хранения. В традиционной экспозиции вы не увидите, чтобы мраморная голова, бюст и статуя, разного масштаба друг другу, стояли рядом на равной высоте. Вам не придётся садиться на корточки, чтобы рассмотреть мелкую скульптуру. Гипс и мрамор не будут поставлены рядом, так что вам не удастся заметить, насколько первый проигрывает второму по визуальным свойствам. Вы не сможете сопоставить качественные вещи мастеров с продукцией современников-дилетантов...

Музей, который всегда исполнял роль проводника и интерпретатора, как бы делает шаг назад и позволяет посетителю побыть один на один со стихией культуры. И хотя для особо чувствительных людей, относящихся к формам классического искусства с возвышенным пиететом, такой опыт может быть не только неожиданным, но и требующим особого осмысления, это именно то, почему здесь обязательно нужно побывать.

Сообщники

В открытых хранилищах Эрмитажа есть вещи, выдающиеся по своему художественному значению и исторической ценности, как, например, коллекция фресок Пенджикента — плод полувековой работы археологов и реставраторов музея. Сюжеты этих росписей V–VII веков включают не только сцены охоты, пиров и иллюстрации к местным легендам, но и свидетельства пересечения древних культур — изображения amazонок или героев индийского эпоса «Махабхараты».

Есть неожиданные открытия, поворачивающие новой гранью известное имя или явление. Таков «Портрет княгини Ольги Волконской» Николая Ге (1882) с удивительным скользким

↓
Траурные гербы, изготовленные в 1881 году для похоронной церемонии императора Александра II.
Хранилище экипажей и конской упряжи. Отдел истории западноевропейского прикладного искусства.

↓ с. 20–21
Хранилище скульптуры XIII–XX веков.
Отдел истории западноевропейского изобразительного искусства.

↑
Хранилище стенных росписей из пещерных буддийских храмов пустыни Такла-Макан V–XV веков. Отдел Востока.

↑
Фресковая композиция «Поклонение жертве» из храма Рождества Христова (фрагмент). Конец XIV века, Псков. Хранилище древнерусских фресок и икон XVIII – начала XX века. Отдел истории русской культуры.

мимо зрителя взглядом модели и сочетанием фона и антуража, в котором читаются как отголоски русской портретной живописи XVIII века, так и грядущие модернистские изыски.

Есть бесценные раритеты, как икона Смоленской Божией Матери, принадлежавшая Кутузову и путешествовавшая с войсками во время Отечественной войны 1812 года.

И музейные фетиши, как пробитое пулей во время Полтавского сражения седло Петра I или карета-берлина, подаренная графом Григорием Орловым императрице Екатерине II.

Есть экспонаты, о которых можно написать роман, так много в них говорящих подробностей, раскрывающих время, характеры, судьбы. «Механические» дрожки конца XVIII века работы крепостного нижнетагильских Демидовских заводов Егора Кузнецова достойны пера Бажова. Верстомер оповещает звонком о каждой версте, механический органчик исполняет пьески, а на задней стенке красуется портрет самого Кузнецова, который получил вольную за свою чудо-работу. (Европейские и американские хранилища обращаются в таких случаях к популярному сегодня «сторителлингу», чтобы оживлять для посетителей предметы, лишённые контекста и нуждающиеся в «аккомпанементе».)

Есть также предметы, которые привлекают внимание своей эффектностью: немислимо пышное итальянское барочное кресло XVII века с вышивкой, золочёной резьбой и бархатной обивкой или отечественное кресло 1870-х годов, времени расцвета «русского стиля», с подлокотниками-топорами и дубовыми рукавицами на сиденье.

Ни один отечественный музей не может предложить такой богатой коллекции экипажей. Читателям классической русской литературы полезно и приятно узнать, чем коляска отличается от линейки, как устроены карета-купе, фаэтон, дрожки, портшез, что представлял собой парадный выезд зимой, в каких саночках развлекались на маскарадах. В этом отделе тоже есть свои индивидуальные шедевры: изящная карета-визави (на две персоны друг к другу лицом) в стиле рококо, изготовленная в парижских мастерских с применением всех известных техник отделки — от чеканки до инкрустации и от стёжки до вышивки. Экипаж принадлежал И.И. Бецкому, президенту Императорской академии художеств. А есть и рядовые вещи, иллюстрирующие развитие стиля, техники или способов запряжки.

Экспозиционные приёмы в Фондохранилище, как уже говорилось, сведены к минимуму. Но есть два важных исключения. Для парадной турецкой палатки, подаренной султаном Селимом III императрице Екатерине II после окончания Русско-турецкой войны 1789–1791 годов, создана специальная каркасная конструкция, позволяющая посетителям проходить сквозь шатёр и рассматривать шёлковые вышивки с обеих сторон.

А главный зрительский «аттракцион» маршрута — это так называемый «Театр шпалер». С помощью пульта дистанционного управления экскурсовод руководит передвижением по невидимым рельсам восьми громадных металлических рам, на которых висят шпалеры, в том числе фламандские ковры XVII века

из серии «История Мелеагра», созданные по картонам Шарля Лебрена — придворного живописца «короля-солнца» Людовика XIV.

К сожалению, экскурсия не даёт возможности переключить «регистр» восприятия и внимательно изучить вещь или группу вещей, которые вызывают особый интерес. Здесь мы подходим к трудностям открытого хранения — ситуации, в которой обеспечение сохранности и доступности часто противоречат друг другу. Требования безопасности диктуют целый набор условий, в которых невозможен опыт индивидуального неспешного созерцания: осмотр в группе, заданность скорости и направления движения по маршруту... Посетитель лишается и многообразия выбора, привычного при путешествии по традиционному музею, — возможности при каждом новом посещении увидеть что-то новое... Сотрудники музея работают над решением этих проблем, предопределённых самим сочетанием двух различных музейных функций — «хранить» и «показывать».

В планах Фондохранилища — аудиогиды и сенсорные киоски, которые помогут посетителю изучить конкретные экспонаты, и введение в ситуацию знакомства с коллекциями элементов интерактивности.

Уже сейчас музей адаптирует экскурсию для детских групп, превращая её в игровое путешествие с поиском сокровищ (как и во многих других музеях, больше половины посетителей — школьники). Все учащиеся района приходят на экскурсию бесплатно. Два раза в год совместно с соседним торговым центром Фондохранилище проводит конкурсы детского рисунка, привлекающие к музею внимание жителей округа.

Когда будет закончено строительство новых корпусов, появится возможность для открытия творческих мастерских как для детей, так и для взрослых, проведения временных выставок и организации событий.

Возможно, музей воспользуется опытом зарубежных хранилищ, которые наряду с экскурсионными маршрутами создают открытые исследовательские центры для «продвинутых пользователей», расширяя таким образом свою аудиторию. (Пока такими посетителями в Фондохранилище являются только коллеги-музейщики и студенты-музеееды.)

Огромным потенциалом для развития обладает также замечательная программа для незрячих и слабовидящих детей «Прошлое на кончиках пальцев», которая в 2010 году получила премию «Музейный Олимп». Для неё оборудован специальный «археологический» класс, где дети изучают макеты культурно-исторических ландшафтов древних эпох, проводят раскопки, реставрируют (собирают из черепков) глиняные сосуды, восстанавливают по трафаретам-проколкам палеолитические росписи. Для класса создан фонд реплик подлинных археологических вещей, которые можно «увидеть» руками. Занятия не включают посещения хранилищ, но сам факт, что они проходят в Эрмитаже, очень важен для детей и педагогов. Сейчас эта программа представляет собой трёхгодичный цикл, но иногда музей принимает на разовые занятия детей без особенностей развития. Из этого «ответвления» может вырасти новое направление образовательной работы музея.

→
Фреска «Константинопольский патриарх» из храма Рождества Христова.
Конец XIV века, Псков.
Хранилище древнерусских фресок и икон XVIII — начала XX века. Отдел истории русской культуры.

Ведь многие успешные развивающие методики изначально создавались для особых детей, а затем уже распространялись на всех остальных (самый известный пример — система Марии Монтессори).

Когда теория открытого хранения только начинала разрабатываться (пионером стал в 1970-х годах Музей антропологии Университета Британской Колумбии), её целью было сделать музейный показ более демократичным и «дать больше искусства большему числу людей». В 1988 году был создан раздел открытого хранения в крыле американского искусства нью-йоркского музея Метрополитен, и он включал 80 процентов коллекции — всё, что не вошло в экспозицию. Следующие 10 лет подобные отделы росли как грибы и в Америке, и в Европе. Показ был демократизирован настолько, что сегодня посетителю, например, Открытого музейного хранилища Глазго предлагается не только бесплатная экскурсия, но и целый спектр интерактивных программ — детских, семейных, общинных. А посещение Дарвиновского центра Музея естественной истории в Лондоне превращается в футуристическое приключение: интерактивная экскурсия в фонды дополняется возможностью наблюдать через стеклянные стены за работой суперсовременных научных лабораторий и даже в меру сил принять участие в исследованиях.

Сегодня главная цель такого рода экспозиций — делать посетителя *сообщником* музея, побуждать его вкладывать свою энергию, знания и чувства в поддержание культурного огня. В докладе на недавнем санкт-петербургском форуме «Музей и детская культура: активное участие, игра и удовольствие» руководитель молодёжного направления лондонской галереи Тейт Марк Миллер говорил о способах *демистификации* музеев: «Культурные институты часто окружены загадочностью — как они работают, что происходит за кулисами, как „вырабатываются“ знания и как-бы-само-собой-разумеющиеся мнения. Предоставление доступа внутрь системы означает понимание и деконструкцию неизвестного».

Проходя мимо строительного забора в европейском городе, почти всегда можно увидеть табличку: «За этим забором мы делаем для вас то-то и то-то» — это выражение уважения к жителям и символическое обозначение общности. В музейном фонде происходит то же самое, если посетителю объясняют, почему те или иные экспонаты невозможно увидеть из соображений их сохранности.

Открытое хранение не только работает на имидж музея, демонстрируя, в каком порядке содержатся коллекции, но и вдохновляет и обогащает посетителей. А главное, как и другие актуальные формы культуры участия, в идеале снимает противопоставление музея как «хозяина» культуры и посетителя как «гостя».

Реставрационно-хранительский центр
Государственного Эрмитажа «Старая Деревня»
(г. Санкт-Петербург)

Музейный гид. Путеводители по музеям России

2012

Руководители проекта:

Наталья Самойленко
Наталья Толстая

Шеф-редактор:

Екатерина Вязова

Арт-директор:

Евгений Корнеев

Редакторы:

Екатерина Алленова
Марина Афанасьева
Ксения Велиховская

Младшие редакторы:

Полина Ефимович
Мария Полумордвинова

Координаторы проекта:

Анастасия Макаренко
Екатерина Ойнас

Корректоры:

Марина Шапошникова
Елена Якубчик

Группа вёрстки и цветокоррекции:

Павел Ермаков (руководитель)
Игорь Кочергин
Анна Сушкова
Фёдор Хориков

Исполнительный директор:

Сергей Умнов

Автор статьи:

Дарья Агапова, магистр искусств, журналист,
исполнительный директор Центра развития
музейного дела, куратор фестиваля «Детские
дни в Петербурге»

Фотографы:

Юрий Молодковец
Евгений Синявер

Редакция выражает благодарность
за помощь в работе над изданием:
Государственному Эрмитажу
и лично
его генеральному директору
Михаилу Пиотровскому,
заместителю генерального директора
Владимиру Матвееву,
а также
советнику генерального директора
Юлии Кантор,
Реставрационно-хранительскому центру
Государственного Эрмитажа «Старая Деревня»
и лично
заместителю начальника Отдела
Реставрационно-хранительский центр «Старая
Деревня» Анне Терентьевой.

Составление, оформление, издательская
подготовка: Проектное бюро «Спутник».

© Фото. Государственный Эрмитаж,
Санкт-Петербург, 2012.

© Благотворительный фонд В. Потанина, 2012.

museum.fondpotanin.ru
1p.fondpotanin.ru
museum-guide.livejournal.ru

ISBN 978-5-905830-07-5 (отд. изд.)
ISBN 978-5-905830-16-7
УДК 7:069.02(470.23-25)(036)
ББК 85.103(3)я2
С77

The Hermitage restoration and preservation centre at Staraya Derevnya is Russia's first and largest experiment in running an *open storage facility* to enable visitors to see exhibits that are usually hidden in storerooms and the reverse of museum operations.

The Hermitage shows most of its masterpieces in the rooms and halls on the Palace Embankment. There also are important exhibits in its storage facilities that cannot be put on permanent display due to their size (horse-drawn carriages from the 18th–19th centuries) or due to their special storage conditions (Panjakent frescoes, wall paintings from Buddhist cave temples of the Taklamakan Desert, tapestries and silk tents presented to Tsar Alexander II by the Emir of Bukhara).

Daria Agapova, Deputy Director of the Centre for Museum Development and Curator of the annual Festival of the Museums' Programme "Children's Days in St. Petersburg", considers the storage facility in the context of modern ideas of museum display democratization, participatory culture and work with the neighbourhood community.

↓ на обложке
Палатка, подаренная эмиром Бухарским Абдулахад-ханом императору Александру III в 1893 году.
2-я половина XIX века, Бухара.

